

10.00.00 Philological sciences

10.00.00 Филологические науки

UDC 811.111:81'22

Functional-semantic Field of shall/will in Diachrony¹ Fazira A. Kakzhanova² Saltanat Zh. Alimkulova

¹ Karaganda State University named after the academician E.A.Buketov, Kazakhstan
Zonalnaya Street, 83-24, Karaganda city, 100026

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: fazira11@mail.ru

² Karaganda State University named after the academician E.A.Buketov, Kazakhstan
Zonalnaya Street, 77a-11, Karaganda city, 100026

PhD student, teacher

E-mail: a.s.zh@bk.ru

Abstract. This scientific article is devoted to the study of shall/will semantics. In order to understand the current state of the language, it is necessary to regard each phenomenon of the modern language as a result of a long historical change, development and transformation. The issue of meaning and function of will/shall in modern English, which is the subject of our study, is of great interest in theoretical grammar. The study of this problem in diachrony will not only determine the role of shall/will in the formation of pure future tense, but also identify the conditions of these verbs combination with the infinitive to form modality.

Keywords: shall; will; modal verb; diachrony; future tense; Old English period; Middle English period; sculan; willan.

Введение. Формы будущего времени в английском языке являются самыми поздними по времени образования в грамматической системе языка. Данное обстоятельство дает возможность достаточно подробно проследить процесс их формирования в языках с письменной традицией. Так, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения семантики shall и will, так как категория будущего является одной из наиболее проблемных в системе категорий времени.

Материалы и методы. Основными источниками нашей статьи являются работы В.Д. Аракина, Т.А. Расторгуева, Джона Лайонза, Б.А. Ильиша и А.И. Смирницкого, которые исследовали семантику shall и will в древнеанглийском и среднеанглийском периодах. В статье используется диахронический, семантический, сравнительно-сопоставительный методы.

Обсуждения. Парадигма английского глагола в древнеанглийский период имела такую структуру, в которой все глаголы делились на несколько морфологических классов и имели разнообразные средства формообразования. Следует отметить, что все формы глагола на данном этапе развития языка являлись синтетическими. Хотя, по мнению В.Д. Аракина, аналитические формы начинают появляться уже к концу древнеанглийского периода. В указанное время система глагола имела:

- 1) категорию числа: единственное и множественное;
- 2) категорию лица: первое, второе и третье;
- 3) категорию наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное;
- 4) неличные формы глагола: инфинитив, первое причастие (participle 1) и второе причастие (participle 2);
- 5) категорию времени – настоящее и прошедшее [1, 75].

Исходя из данной системы глагола, что английский язык в древнеанглийский период имел только две формы. Такими формами являлись формы простого настоящего времени и простого прошедшего времени. Что касается будущего времени, то будущность выражалась

формами настоящего времени в зависимости от контекста. Дальнейшее развитие языка пошло по линии совершенствования их временной системы и создания специальной формы для выражения будущего времени.

Далее, в течении письменной истории глагольная система английского языка расширилась. Следует отметить, что по мнению Т.А. Расторгуева, данные глаголы «расширились не только за счет создания новых грамматических категорий, но также за счет того, что внутри существовавших категорий времени и наклонения возникли новые категориальные члены, которые обеспечили грамматически формализованное обозначение будущих действий» [2, 111].

Как уже было отмечено, древнеанглийский период характеризуется отсутствием специальной формы для передачи будущего времени, так как будущее действие выражалось с помощью форм настоящего времени, которое сохранилось и по сей день (*He arrives tomorrow*). При этом лексический состав предложения подсказывал идею будущего времени. В качестве примера взятый из учебника Б.А. Ильиша, приведем: “*ƿ Ic mē mid Hruntige dom ewyrce oƿðe mec deað nimeð*” (OE) – «Я завоюю себе с помощью меча славу, или смерть возьмет меня» [3, 130]. В данном примере без специального индикатора времени, предложение выражает действие будущего времени. Важно отметить, что как замечает Джон Лайонз, формам будущего во многих языках свойственны модальные оттенки значения, не обязательно зависящие от происхождения (от модальных глаголов, как в английском).

Следующим этапом развития категории будущего времени в древнеанглийском периоде это зарождение нового способа выражения будущего времени, возникающий из сочетания модальных глаголов с инфинитивом. Отметим, что в числе таких модальных глаголов были *willan* (современный *will*) и *sculan* (современный *shall*) с инфинитивом. Своеобразным является именно семантическое развитие данных глаголов. Оно заключалось не столько в приобретении новых значений, сколько в частичной утрате старых. Необходимо прежде всего обратить внимание на форму спряжения древнеанглийских глаголов *willan* и *sculan* по лицам:

Ед.ч. 1 л. *sceal(l)* мн.ч. *sculon*
 2 л. *scealt*
 3 л. *sceal(l)*
 Ед.ч. 1 л. *wille* мн.ч. *willaþ*
 2 л. *wilt*
 3 л. *wile*

По данному спряжению *willan* и *sculan* по лицам, мы видим, что данные глаголы спрягаются и имеют специфичные окончания во втором лице единственного числа. Как правило, в данном случае, использовались модальные глаголы *sculan* и *willan* в сочетании с инфинитивом. Составное сказуемое с другими модальными глаголами такими как *cunpan* (*can*) либо *motan* (*may*) также могло передавать наряду с основным модальным значением и оттенок значения будущего времени.

Важным является положение о том, что *sculan* и *willan* как модальные глаголы сохраняют свое лексическое значение, а именно *sculan* в значении долженствования, *willan* в значении желания и волеизъявления. Опираясь на данное положение, приведем конкретные примеры древнеанглийского периода взятые из учебника Т.А. Расторгуевой, показывающие лексическое значение указанных глаголов: “*Hwaet sceal ic singani?*” (OE) – «Что я должен спеть?», а также “*...gif gē wilt mīnum bebodum gehyrsumnian*” (OE) – «...если ты захочешь моему приказу повиноваться (2, 113). Глагол *sceal* имеющий окончание первого лица единственного числа в предложении показывает значение долженствования, глагол *wilt* во втором предложении, имеющий окончание второго лица единственного числа, показывает значение желания и волеизъявления говорящего. Выделим еще несколько примеров, где по мнению Б.А.Ильиша акцентируются волеизъявление субъекта желания, намерение совершить действие, соотносительность с настоящим и будущим положением дел: “*Nū ic ēower sceal frum-cyn witan*” (OE) – «Теперь я должен узнать ваше происхождение»; “*Swā sceal man dōn*” (OE) – «Так должен человек поступать» [3, 131]. Глагол *sceal* в указанных двух примерах, имеющие окончание первого и третьего лица единственного числа, акцентирует волеизъявление субъекта желания и намерение совершить действие.

Древнеанглийский модальный глагол *willan* (*will*) и *sculan* (*shall*) зафиксирован в самых ранних письменных источниках и характеризуется высокой частотностью употребления в указанное время. Вышеприведенные примеры позволяют сделать вывод, что будущие действия передавались формами настоящего времени, особенно глаголов, обозначающих законченные действия, а потому чаще – приставочных, а также сочетаниями глаголов модальных значений намерения, возможности и долженствования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в древнеанглийском периоде одним из основных средств отнесения действия к будущему была форма настоящего времени. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в древнеанглийском периоде конструкции с любым модальным глаголом в сочетании с инфинитивом могли передавать в той или иной мере будущее время и сохраняя собственное модальное значение. Придерживаясь данного положения, мы отметим, что будущее время в древнеанглийский период также было связано с модальностью.

Если анализировать среднеанглийский период, то передача будущего действия с помощью формы настоящего времени все еще продолжалась особенно с глаголами движения, которые по своему лексическому значению способны отчетливо контекстуально выражать значение будущего: “*Although it be soure to suffer, pere cometh swete after*” (ME) – «Хотя страдать неприятно, после страдания придет радость. Из данного примера видно, что будущее время выражалось глаголом «*cometh*» без индикатора будущего времени. В это время значительно возрастает количество описательных конструкций, передающих будущее действие. Одновременно с количественным ростом происходит и качественное изменение. Язык, утратив синтетические окончания и вместе с этим синтетическую суть, постепенно переходит на аналитическую форму развития. Категория глагола, в частности категория времени передается аналитическим способом, то есть в среднеанглийском *shall* и *will* все чаще утрачивают лексическое значение и становятся формальным показателем простого будущего времени. Но аналитический индикатор в этот период еще не изолировалась окончательно от соответствующих синтаксических словосочетаний. Как отмечает А.И. Смирницкий выражение “*I shall go*” в среднеанглийском периоде, в зависимости от контекста, имел значение как «я должен идти», а именно в значении модального глагола, так и значение «я пойду», показывающий простое будущее время [5, 123]. Развивая данное положение мы можем сделать вывод о том, что в среднеанглийском периоде *shall* и *will* могли передавать простое будущее время, а также употребляться в качестве модальных глаголов. Данное положение придерживаются и С. Хоробин с Дж. Смес [6, 34].

Расторгуева Т.А. в своей работе отмечает, что «в среднеанглийском периоде *shall* является более употребимым по сравнению с *will*. В XIV–XVII веках основной формальной моделью аналитических конструкций будущего времени становится *shall* + инфинитив. Но начиная с XVII века *will* постепенно вытесняет из употребления *shall*» [7, 87]. Итак, проникновение *will* в конструкцию будущности можно объяснить также и психологическими причинами. К таким причинам относится то, что *will* имея первоначальное положительное денотативное значение – желание, переходит из разговорной речи в письменное, а *shall* благодаря своему значению – долженствованию, употреблялся там, где требовалась более жесткая регуляция действий и не допускалась двоякая интерпретация: военная и экономическая корреспонденция, а также тексты религиозного содержания, поэтому в библейских текстах чаще употреблялся *shall* чем *will*. В драматических диалогах предпочтительно употреблялся *will*. Он чаще употреблялся и в разговорной речи, насколько позволяют об этом судить литературные памятники. Таким образом, лексическое значение *shall* исчезает гораздо раньше, чем модальное значение *will*.

Вспомогательный глагол *shall* в среднеанглийский период употребляется для передачи будущего времени во всех лицах. В качестве примера приведем: “*Abyd, Robin, my leve brother, Som better man shal telle us first another*” (ME) – «Подожди Робин, мой дорогой брат, кто-нибудь другой расскажет нам сначала свой рассказ. В дальнейшем развитие в этих конструкциях начинает доминировать временное значение, а модальное значение либо совсем утрачивается, либо становится второстепенным. Сочетания инфинитива с глаголом *will* в среднеанглийский период всегда имеют дополнительный оттенок волеизъявления, хотя и часто употребляются для передачи будущего времени. Это свидетельствует о том, что глагол *will* еще не утратил полностью своего лексического значения: “*In this world right now*

ne knowe I non so worthy to ben loved as Palamon, that serveth yow, and wol don al his lyf" (ME) – «В этом мире сейчас я не знаю никого, кто был бы столь достоин любви, как Паламон, который служит вам и будет (хочет) служить всю свою жизнь» [8, 201].

В футуральных конструкциях употребление shall все более снижается, особенно во втором и третьем лицах, а что касается will и 'll, то его употребление растет. Чем бы ни была вызвана регулирование постановки shall и will, само по себе вмешательство теоретиков грамматистов в языковое развитие с тем, чтобы улучшить или исправить язык, является не единичным фактом в конце XVII–XVIII века. Возможно, что если модальные оттенки иногда вступали в противоречие с потребностью выразить будущее действие, то распределение глаголов могло быть одним из путей к устранению этих оттенков и к стабилизации модели. Но как уже было сказано, в это время действовала другая тенденция устранения. Will начинало вытеснять shall из всех позиций употребления. Возможно, что сформулированные грамматические правила помогли will вытеснить shall во втором и третьем лицах и замедлили этот процесс в первом лице. Если исходить из мнения И.П.Иванова, то «shall сохранилось только в британском английском как варианты will в первом лице» [9, 166]. Таким образом формальная модель конструкции к XIX-XX веку выглядела следующим образом:

1 лицо – will/shall

2 лицо – will

3 лицо – will

В конце среднеанглийского периода в группу модальных глаголов входит и глагол will. С одной стороны, он параллельно с shall функционирует как компонент будущего времени и в тоже время выступает как модальный глагол. Выбор will и shall определялся их конкретным модальным значением. Когда действие ставилось в зависимость от воли субъекта, употреблялся will. Когда необходимо было выразить более или менее объективную необходимость или обязательность действия, обычно использовался shall.

Результаты. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что shall и will:

- в древнеанглийском периоде *sculan (shall)* и *willan (will)* имели свои лексические значения.
- в древнеанглийском периоде *sculan (shall)* и *willan (will)* при передаче будущего времени имели модальные оттенки;
- сочетания модальных глаголов «*willan (will)* / *sculan (shall)*» с инфинитивом являлись одним из основных средств отнесения действия к будущему в древнеанглийском периоде;
- в среднеанглийском для выражения будущего времени употребляются конструкции «shall + инфинитив» и «will + инфинитив»;
- shall и will в среднеанглийский период не утратили свои модальные значения.

Заключение. Полисемантическая слов практически реализует принцип экономии языка, который приводит к дискретности значения слов. Этот принцип заложен в матрице каждого слова, в том числе shall и will. Правильное применение, а также правильное определение контекстуальной семантики данных глаголов в нашей речи является довольно сложным явлением, так как shall и will в традиционных учебниках и пособиях представлены в качестве показателей темпоральности чем модальности.

Примечания:

1. Аракин В.Д. История английского языка: Учебное пособие. 2-е изд. М.: «ФИЗМАТЛИТ», 2001. 272 с.
2. Расторгуева Т.А. Очерки по исторической грамматике английского языка: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1989. 160 с.
3. Ильиш Б.А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. 420 с.
4. John Lyons Introduction to theoretical linguistics. Cambridge University Press, 1968. 510 p.
5. Смирницкий А.И. История английского языка: Средний и новый период: Курс лекций/Смирницкий А.И. М.: Изд-во МГУ, 1965. 138 с.
6. An introduction to Middle English. By Simon Horobin and Jeremy Smith. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. Pp. VIII, 182.

7. Расторгуева Т.А. История английского языка: Учебник Т.А. Расторгуева, 2-е изд., стер. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 348 с.

8. Введение в германскую филологию: Учебник для филологических факультетов / Арсеньева М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н. М.: «ШС», 1998. 314 с.

9. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.

УДК 811.111:81'22

Функционально-семантическое поле shall/will в диахронии

¹ Фазира Айдархановна Какжанова

² Салтанат Жорабаевна Алимкулова

¹ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А.Букетова, Казахстан
100026, г.Караганда, ул.Зональная, д.83, кв. 24

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: fazira1@mail.ru

² Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А.Букетова, Казахстан
100026 г.Караганда, ул.Зональная, д.77а, кв. 11

Магистрант, преподаватель

E-mail: a.s.zh@bk.ru

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию семантики shall и will. Для того чтобы понять современное состояние языка, необходимо рассматривать каждое явление современного языка как результат длительного исторического изменения, развития и превращения. Вопрос о значении и функциях форм shall и will в современном английском языке, являющийся предметом настоящего исследования, представляет большой интерес в теоретической грамматике. Изучение данной проблемы в диахронии позволит не только определить роль shall и will в образовании чистого будущего времени, но и определить условия, при которых сочетания этих глаголов с инфинитивом будут относиться к модальным сочетаниям.

Ключевые слова: shall; will; модальный глагол; диахрония; будущее время; древнеанглийский период; среднеанглийский период; sculan; willan.